Слово въ Тор-
жественномъ
Собраніи

СЛОВО

предложенное

въ торжественномъ собраніи

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Іюня 30 дня 1786 года

коллежскимъ совѣтникомъ

и

краснорѣчія профессоромъ

Антономъ Барсовымъ.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1786 года.

Естьли гдѣ всенародные вѣщатели обремененными чувствуют себя множествомъ и важностiю различныхъ частей, торжественныя рѣчи ихъ составлять долженствующихъ, то сему затрудненiю особливо подвержены истолкователи прiемлемаго симъ высокимъ училищемъ участiя во всеобщемъ торжествѣ Россiйскiя имперiи, по случаю высокоторжественнаго и всерадостнаго дня восшествiя на Всероссiйскiй Императорскiй Престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всепресвѣтлѣйшiя, Державнѣйшiя Великiя Государыни, Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Самодержицы Всероссiйскiя: поелику говорить и предлагать надлежитъ въ семъ случаѣ о похвалахъ всевысочайшiя и всемилостивѣйшiя Монархини, попечительнѣйшiя и чадолюбивѣйшiя Матери Отечества, премудрѣйшiя и любоученнѣйшiя Просвѣтительницы Россiйскаго Свѣта, и приносить достодолжное благодаренiе прещедрѣйшей Покровительницѣ и Возстановительницѣ сего Университета. Но таковаго слова удобнѣе воспрiять начало и непрерывно продолжать теченiе, нежели предвидѣть окончанiе и онаго достигнуть: ибо высота достоинства Ея все въ свѣтѣ есть превышающа, милости Ея къ подданнымъ неизреченны, труды и попече-

печенія неутомимы, премудрость правленія и слава дѣлъ несравненна, любовь къ наукамъ беспредѣльна, щедроты неисчерпаемы. Какогожъ слово смертнаго достойно восхвалить можетъ свойства и дарованія толь преизящныя, что смертныхъ природу превосходящими являются; предпріятія, дѣйствія и учрежденія толь многочисленныя, толико человѣколюбивыя и полезныя, толико обширныя, высокія и славныя, что бесконечности и благости чудесныхъ дѣлъ Божескихъ уподобляются? Но коимъ образомъ множество сіе и преизящность предметовъ причиною есть, что всякое, колико бы пространное ни было слово, поелику не исчерпаетъ всего оныхъ изобилія, всегда кажется быть скуднымъ; и колико ни было бы возвышенно, поелику не можетъ никогда съ достоинствомъ ихъ сравниться, всегда почитается недостаточнымъ: такъ равно отъ самаго сего неудобства и затрудненія раждается и нѣкоторая удобность къ исполненію предпріятаго; ибо самая необходимость открываетъ и показываетъ единое то остающееся средство, чтобъ положить рѣчи извѣстные предѣлы, какъ со стороны времени заключающаго въ себѣ дѣйствія, такъ и съ стороны дѣйствій отличающихъ время.

При всемъ томъ, въ разсужденіи сего простирающагося къ вамъ моего слова, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, сколько я ни ограничиваю оное, и предложеніемъ въ предѣлъ ему весьма немногихъ числомъ лѣтъ, и приведеніемъ высокославныхъ дѣлъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ немногимъ и общимъ главамъ; но многочисленность и блистательность оныхъ, всякое и наипревосходнѣйшее превосходящая краснорѣчіе, тѣмъ паче смущаетъ мысль мою, и устрашаетъ мой духъ, чѣмъ болѣе мнѣ извѣстно, каковыхъ и количихъ къ произведенію сего надлежащимъ образомъ въ дѣйство недостаетъ во мнѣ способностей и дарованій. Присовокупляется къ тому зримая въ семъ домѣ универ-

университетскомъ тѣснота и почти невмѣстимость мѣста, которая однакожъ не къ стѣсненію рѣчи, но наипаче къ распространенію оной причину подаетъ и случай; такъ что мнѣ въ разсужденіи съ одной стороны недостатка витійства, а съ другой, можетъ быть, и обширности рѣчи, испрашивать должно отъ Васъ, Вв. Сс. обыкновеннаго Вашего снисхожденія.

Но какую часть времени благополучнаго двадцатичетырехлѣтняго царствованія, какой родъ высокославныхъ дѣлъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, можемъ мы пройти въ молчаніи, когда всѣ дни владѣнія Ея не иное что суть, какъ постепенное Россіи на самый верьхъ славы и щастія возвышеніе; когда всѣ дѣла Ея и предпріятія непрерывное только составляютъ благоденствія нашего приращеніе? Единый способъ къ преодолѣнію сего затрудненія есть повиноваться упомянутой необходимости; которой слѣдуя, за небеспристойное почитаю, въ рассужденіи времени ограничить рѣчь сію, не болѣе какъ пятью послѣдне-истекшими и почти самымъ нынѣшнимъ днемъ заключаемыми годами: поелику о предшествовавшемъ седмилѣтіи сего благополучно продолжающагося мира и тишины, имѣлъ я щастіе въ подобномъ сему обстоятельствѣ, то есть въ такомъ же полезномъ и пріятномъ утѣсненіи сего дому, предлагать особенно. Равнымъ образомъ въ разсужденіи достохвальныхъ дѣйствій, къ сему предначертанному округу времени принадлежащихъ, при извѣстной бесчисленности ихъ, удовольствоваться должно какъ бы обозрѣніемъ только и припамятованіемъ знаменитѣйшихъ изъ нихъ, и представленіемъ тѣхъ, которыя до распространенія наукъ въ Россіи вообще и до возстановленія сего самаго Музъ святилища касаются: ибо естьли бы хотѣть о всѣхъ равно распространяться, по пространству рѣчи конца никогда достигнуть не можно было бы.

Но въ пятолѣтіи семъ, не единое ли непрерывное и каждодневное зрѣли мы теченіе дѣйствій, неутомленное показующихъ и истинно Матернее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о всеобщемъ благѣ врученныя Ей отъ Бога державы попеченіе? Не всѣ ли оныя единственно къ наивящшей славѣ Ея царствованія и къ прославленію самой Россіи, ко всегдашней пользѣ вѣрныхъ подданныхъ Ея, къ укрѣпленію, распространенію и обогащенію государства относятся? Премудрое учрежденіе о благопорядочномъ управленіи каждой части обширнѣйшія въ свѣтѣ монархіи видѣли мы совершенно приведено въ дѣйство докончаніемъ открытія Намѣстничествъ: государство распространено присовокупленіемъ къ нему новыхъ царствъ, новыхъ областей, новыхъ морей, устроено воздвигнутыми вновь городами и заведенными поселеніями, укрѣплено прибавленіемъ числа и разными вновь учиненными полезнѣйшими распоряженіями въ войскахъ Россійскихъ, наипаче же ограждено спасительными узаконеніями, уставами и учрежденіями, во внутренности государства порядокъ правленія и производство правосудія утверждающими; обогащено всемилостивѣйшимъ ободреніемъ внутренней и заграничной торговли и мореплаванія, и распространеніемъ оной чрезъ договоры съ множайшими державами, отъ самаго западнаго края Европы до дальнѣйшихъ краевъ Азіи; приращеніемъ числа жителей и купно приращеніемъ доходовъ государственныхъ, особливо отъ вольности, пожалованной въ заведеніи заводовъ и фабрикъ, промысловъ и рукодѣлій; возвышено и прославлено приклоненіемъ высокихъ Царскихъ особъ подъ покровительство и верьховную власть Всевысочайшія Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, посольствами прежде небывалыми, посредничествомъ Ея совершенно уважаемымъ отъ другихъ державъ, и всякаго рода втеченіемъ въ дѣла европейскія, посѣщеніемъ отъ Государскихъ особъ,

желаю-

желающихъ лицезрительно узнать преславную въ свѣтѣ Государыню, видѣть великолѣпіе Двора Ея, почудиться премудрому Ея правленію, и восхвалить продолжающееся при ономъ и беспрестанно возрастающее подданныхъ Ея благоденствіе.

Но кто возможетъ всѣ таковыя дѣйствія подробно описать, когда сіе кратчайшее только оныхъ исчисленіе толь много въ себѣ уже заключаетъ, что естьли бы все то не при нашей памяти и не въ нашихъ, такъ сказать, очахъ совершено было, то должно бы заключить, что толь многочисленныя и толь отмѣнной важности дѣла не пятью только годами и не однимъ произведены разумомъ, но въ цѣлый вѣкъ происходили человѣческій, и принадлежатъ разнымъ и многимъ особамъ? И сколькожъ еще не достигло изъ оныхъ до общаго свѣдѣнія, по причинѣ отдаленности мѣстъ, хотя не менѣе другихъ къ общему поспѣшествуютъ благу? Сколько и изъ вѣдомыхъ намъ въ семъ сокращенномъ и всеобщемъ начертаніи опущено? что хотя изъ самаго предположеннаго нами ограниченія слѣдуетъ, позволено мнѣ будетъ однакожъ упомянуть, или паче не дозволено будетъ умолчать о нѣкоторыхъ особенно. И вопервыхъ, кто можетъ безъ удивленія воспомянуть, или кто не чувствуетъ того съ благодарностію, коль важное пріобщено ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ Россійскому скипетру пріобрѣтеніе, взятіемъ Крима съ принадлежностьми его подъ власть Россійскую? Ибо, не упоминая о происходящихъ отъ онаго выгодахъ и прибыткахъ въ настоящемъ времени, надлежитъ только привести на память себѣ древнее сего полуострова къ Россіи отношеніе. Кто подлинно изъ Россіянъ не восчувствуетъ тогда въ душѣ своей сугубаго утѣшенія, видя страну сію, бывшую въ отдаленной древности источникомъ свѣта благочестивыя и православныя христіанскія вѣры, для святаго благовѣрна-

вѣрнаго Великаго Князя Владимира, и для просвѣщенной имъ Россіи, но потомъ помраченную варварствомъ, нынѣ возвращенну подъ державу Главы христіанскаго благочестія, просвѣщеннѣйшія подъ солнцемъ Монархини нашея; и притомъ находя огражденіе безопасности своей въ самомъ томъ царствѣ и народѣ, отъ котораго царству и народу Россійскому, въ ближайшихъ нѣсколько къ намъ вѣкахъ, почти ежегодно наносимъ былъ страхъ бѣдоноснаго нашествія и опустошенія?

Равнымъ образомъ, естьли не возможно по достоинству прославить, то по крайней мѣрѣ не должно въ молчаніи совсѣмъ оставить, минувшій предъ симъ, также и нынѣшній годъ, особливо ознаменовавшія, Высокоматернимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіемъ къ вѣрноподданнымъ своимъ наполненныя узаконенія, о правахъ и преимуществахъ дворянства, о положеніи городовъ, ихъ обществъ и членовъ, и напослѣдокъ объ отрѣшеніи рабскаго названія, которыми узаконеніями, сверхъ другихъ выгодъ, поелику состояніе каждаго подданнаго не только навсегда опредѣлено, извѣстнымъ, безсомнѣннымъ и ненарушимымъ образомъ, но и несравненно возвышено: то каждый и долженъ чувствовать, колико онъ вѣчною и беспредѣльною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за безсмертное сіе благодѣяніе обязанъ благодарностію.

Предложенное до сего мѣста въ рѣчи моей касалось до всей имперіи Россійской; но сюда принадлежатъ еще отличныя благодѣянія, собственно здѣшнему первопрестольному граду оказанныя, и потому особеннаго требующія отъ насъ признанія и благодаренія. И вопервыхъ пользуется уже Москва, равно прочимъ странамъ Россіи, въ управленіи своемъ новымъ онымъ, отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА введеннымъ, премудрымъ и спасительнымъ учрежденіемъ; процвѣтаетъ огромнымъ построеніемъ

ніемъ вновь и порядочнымъ исправленіемъ Государскихъ, государственныхъ и народныхъ зданій, частныхъ домовъ и градскихъ стѣнъ, воротъ и въѣздовъ, златосіяющимъ украшеніемъ святыхъ Божіихъ храмовъ, распространеніемъ и умноженіемъ открытыхъ мѣстъ для торжищъ, великолѣпно зиждемымъ приводомъ изобилія водъ; особливо же осчастливлена и обрадована высочайшимъ и всемилостивѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ прошедшее лѣто посѣщеніемъ, и яко орлею въ узрѣніи Ея обновленна юностію.

Но пятолѣтіе сіе особливо посвящено быть видится отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА просвѣщенію на родному и распространенію ученій. Вообще свидѣтельствуютъ сіе во ервыхъ, произведенныя въ дѣйство въ самое сіе время распоряженія высокоучрежденной Коммиссіи объ училищахъ, и открытіе въ разныхъ мѣстахъ главныхъ народныхъ училищъ и городскихъ школъ, со введеніемъ новыхъ и легчайшихъ способовъ въ самомъ наставленіи, и новыхъ полезнѣйшихъ книгъ для обученія. Свидѣтельствуетъ, для предмета, въ которомъ разныя прежде бывшія ученыхъ людей собранія разные чинили опыты, то есть для обогащенія и очищенія Россійскаго языка, и для распространенія словесныхъ наукъ въ государствѣ, учрежденіе особой Академіи Россійской, подъ высочайшимъ покровительствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и щедрое снабдѣніе оной достаточною на строеніе, содержаніе и всякія потребности суммою. Свидѣтельствуетъ данное уже дѣйствительно повелѣніе, о заведеніи на первый случай трехъ новыхъ Университетовъ и нѣсколькихъ Гимназій. Свидѣтельствуетъ являемое Монаршее попеченіе о духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и пожалованіе знатнѣйшихъ предъ прежними денежныхъ суммъ на ихъ содержаніе.

Но ближайше чувствамъ нашимъ подлежащее свидѣтельство и живой монументъ высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенія, покровительства и щедротъ къ наукамъ, и попеченія о распространеніи ихъ въ Россійскомъ государствѣ, представляетъ намъ самый сей Императорскій Университетъ Московскій, Вашимъ, Вв. Сс. благосклоннымъ удостоенный посѣщеніемъ. Ибо хотя и прежде взысканъ оный былъ всемилостивѣйшимъ призрѣніемъ отъ Высочайшія Покровительницы своея, чрезъ подтвержденіе полной прежде отпускаемой оному годовой суммы, по истеченіи тогда нѣкотораго частнаго въ томъ срока, но въ семъ особливо округѣ времени, о которомъ мы здѣсь предлагаемъ, отмѣнныя благоволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО явить къ оному Монаршія свои щедроты: и вопервыхъ прибавленіемъ годовой его суммы, съ отмѣнно милостивымъ и для сего высокаго училища незабвеннымъ отзывомъ о заимствуемой государственными мѣстами пользѣ, отъ умноженія въ немъ наукъ и учащихся, и дальнѣйшемъ онаго распространеніи; усугубленными повелѣніями о сочиненіи и разсмотреніи новаго университетскаго штата; двоекратною выдачею знатныхъ суммъ на построеніе сихъ двухъ боковыхъ частей здѣшняго дому, нами занимаемыхъ; распространеніемъ мѣста сего, прикупленнымъ сосѣднимъ пространнымъ домомъ; и напослѣдокъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ знатнѣйшей и весьма многочисленной суммы денежной и подмоги матеріальной, къ сооруженію главнаго въ семъ домѣ огромнаго и великолѣпнаго зданія, которое при самомъ нынѣ только проницаніи своемъ на верхъ земли изъ рвовъ основанія вѣщаетъ намъ уже, а по совершеніи тѣмъ громчае въ роды и роды будущимъ родамъ возглашать, проповѣдовать и свидѣтельствовать имѣетъ, о любви Ея къ наукамъ, о попеченіи прилагаемомъ Ею, дабы Россійскимъ

чадамъ, въ самомъ средоточіи Россійскаго отечества, обильнѣйшій открытъ былъ источникъ просвѣщенія, во всѣхъ полезныхъ и честныхъ знаніяхъ, и въ нравахъ достохвальныхъ и благоустроенныхъ; и напослѣдокъ о безпримѣрныхъ щедротахъ къ произведенію всего онаго въ дѣйство Ею истощенныхъ.

Впрочемъ, краткое сіе преславныхъ пятилѣтнихъ дѣйствій начертаніе, изочтеніе бесчисленныхъ благотвореній и милостей, и сказаніе неизреченныхъ щедротъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ само собою уподобляется уменшенному изображенію обитаемаго нами свѣта, на малой таблицѣ, безъ урона однакожъ истинны, всѣ главнѣйшія части его представляющему, такъ и послѣдствіемъ своимъ оному же да уподобится. И какъ таковое земноводнаго шара описаніе, самою малостію своею точнѣйшее подаетъ о цѣлой его огромности понятіе, и тѣмъ большее производитъ въ зрящихъ удивленіе, такъ и предложенное здѣсь слово, самою краткостію своею да возбудитъ въ насъ тѣмъ чувствительнѣйшее признаніе, и тѣмъ усерднѣйшую благодарность, ко всевысочайшей, всемилостивѣйшей и прещедрой Монархинѣ нашей, попечительнѣйшей и чадолюбивѣйшей Матери Отечества. И хотя сіе самое чувствіе чѣмъ живѣе дѣйствуетъ въ сердцѣ, тѣмъ меньше изображено быть можетъ языкомъ; однакожъ не позволено, не пристойно и не возможно оставить оное намъ безъ посильнаго изъясненія и засвидѣтельствованія предъ всею вселенною. И тако вседолжнѣйшее приносимъ Величеству Твоему, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня, Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая, и свидѣтельствуемъ днесь, не только именемъ сего всевысочайше покровительствуемаго и возстановленнаго Тобою училища, но и всея спасенныя, возвеличенныя и про-

свѣ-

свѣщенныя Тобою Россіи, благодареніе, какъ за всѣ вообще, во все время свыше благословеннаго царствованія Твоего, такъ и особливо въ сіе пятолѣтіе изліянныя на насъ и на нея безчисленныя и неизреченныя щедроты, милости и благодѣтельства; тѣмъ наипаче, что всякое благодѣяніе Твое премудрость Твоя устрояетъ на непоколебимомъ въ вѣчность основаніи, а всякое зло, Тобою отъ насъ отвращенное, прозорливость Твоя навсегда уже дѣлаетъ къ намъ невозвратнымъ. Неисчислимымъ и преизящнымъ примѣрамъ благости Твоея и добродѣтелей не преминетъ съ ревностію подражать удивляющееся благоденствію нашему потомство, а естьли бы порядокъ природы могъ дозволить, то и прешедшая уже древность восхотѣла бы себѣ присвоить оные; но Всевышній, о насъ особенно милосердствуя, нашъ вѣкъ Тобою ощастливить, украсить и прославить благоволилъ преимущественно. Ему убо достоитъ отъ насъ благодареніе, яко за вся неисповѣдимая благая, намъ отъ Него ниспосланная, тако и за сіе совершенное дарованіе и милостивное, толико милосердыя Матери и Просвѣтительницы Россіи въ Твоей Особѣ; и Ему же всеусерднѣйшія мольбы и желанія наши приносить мы долженствуемъ, какъ то всегда и приносимъ, да продлитъ высочайшее и дражайшее здравіе Твое, да укрѣпитъ домъ Твой, надежду вѣчнаго благосостоянія нашего въ себѣ вселяющій, и да сохранитъ цѣлы и невредимы, здравы и долгоденствующи составляющія оный высочайшія и вселюбезнѣйшія Особы.

